РЕАЛИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Хасанова Дилдора Шухратовна
преподаватель Самаркандского государственного института иностранных языков

Аннотация. В статье рассматриваются реалии национальных обычаев и традиций как объект лингвокультурологического исследования и специфический объект художественного перевода. Актуальность темы обусловлена активным выходом узбекской художественной литературы на мировой книжный рынок и необходимостью теоретического осмысления передачи культурно-маркированной лексики на английский язык. В работе систематизируются подходы к понятию «реалия» отечественных и зарубежных исследователей (С. Влахов, С. Флорин, Л. Бархударов, В. Комиссаров, Ю. Лотман, Р. Якобсон, Л. Венути, П. Ньюмарк, Х. Айксела), выявляются причины теоретической неоднозначности категории и предлагается рабочая классификация реалий узбекской культуры, включающая шесть групп: празднично-календарные, обрядовые, этикетно-коммуникативные, гастрономические, материально-бытовые и социально-организационные реалии. Методологическую основу исследования составляют методы лингвокультурологического, компонентного и сравнительно-сопоставительного анализа. Результаты исследования имеют теоретическое значение для развития переводоведения и практическую значимость для подготовки переводчиков и составления двуязычных словарей культурно-маркированной лексики.

Ключевые слова: реалия, лингвокультурология, национальные обычаи и традиции, художественный перевод, культурно-маркированная лексика, узбекская культура, эквивалентность, доместикация, форсинг.

Annotatsiya. Ushbu maqolada milliy odat-an'analarga oid realiyalar lingvomadaniyshunoslik tadqiqotining obyekti hamda badiiy tarjimaning spetsifik obyekti sifatida tahlil qilinadi. Mavzuning dolzarbligi o'zbek badiiy adabiyotining jahon kitob bozoriga faol chiqishi hamda madaniy belgili leksikani ingliz tiliga uzatish masalalarini nazariy jihatdan anglash zaruratidan kelib chiqqan. Maqolada «realiya» tushunchasiga oid mahalliy va xorijiy olimlar (S. Vlaxov, S. Florin, L. Barxudarov, V. Komissarov, Yu. Lotman, R. Yakovson, L. Venuti, P. Nyumark, X. Ayksela) yondashuvlari tizimlashtiriladi, kategoriyaning nazariy noaniqligiga sabab bo'lgan omillar aniqlanadi hamda o'zbek madaniyati realiyalarining oltita guruhni o'z ichiga olgan ishchi tasnifi taklif etiladi: bayram-kalendar, marosimiy, etiket-mulogot, gastronomik, moddiy-maishiy va ijtimoiy-tashkiliy realiyalar. Tadqiqot metodologik asosini lingvomadaniy, komponent va qiyosiy-solishtirma tahlil usullari tashkil etadi. Tadqiqot natijalari tarjimashunoslikning rivojlanishi uchun nazariy va tarjimonlarni tayyorlash hamda madaniy belgili leksika uchun ikki tilli lug'atlar tuzish uchun amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: realiya, lingvomadaniyshunoslik, milliy odat-an'analar, badiiy tarjima, madaniy belgili leksika, o'zbek madaniyati, ekvivalentlik, domestikatsiya, forsing.

Abstract. The article examines realia of national customs and traditions as an object of linguocultural research and a specific object of literary translation. The relevance of the topic is determined by the active entry of Uzbek fiction into the global book market and the need for a theoretical comprehension of translating culturally marked vocabulary into English. The paper systematizes approaches to the concept of "realia" developed by Russian and foreign scholars (S. Vlakhov, S. Florin, L.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

Barkhudarov, V. Komissarov, Yu. Lotman, R. Jakobson, L. Venuti, P. Newmark, J. Franco Aixelá), identifies the causes of the theoretical ambiguity of the category, and proposes a working classification of Uzbek cultural realia comprising six groups: festive-calendrical, ritual, etiquette-communicative, gastronomic, material-everyday, and socio-organizational realia. The methodological basis of the study includes linguocultural, componential, and comparative analysis. The results are of theoretical value for the development of translation studies and of practical significance for training translators and compiling bilingual dictionaries of culturally marked vocabulary.

Keywords: realia, linguoculturology, national customs and traditions, literary translation, culturally marked vocabulary, Uzbek culture, equivalence, domestication, foreignization.

Введение. Актуальность исследования. В условиях глобализации и усиления культурных контактов художественная литература выполняет функцию не только эстетическую, но и культуропосредническую: роман становится «проводником» национальной культуры в мировое пространство. Узбекская литература последних лет активно переводится на английский язык, что ставит перед переводоведением ряд теоретических и прикладных задач. Центральной из них является проблема передачи реалий — слов и словосочетаний, называющих объекты и явления, специфические для одной культуры и отсутствующие в другой [1, с. 21].

Национальные обычаи и традиции (обряды гостеприимства, свадебные ритуалы, праздничный календарь, этикетные формулы общения) составляют ядро культурного своеобразия любого народа и одновременно наиболее уязвимую зону художественного перевода: здесь столкновение «своего» и «чужого» культурных кодов происходит в наиболее острой форме. При этом, несмотря на богатую традицию изучения реалий в отечественном переводоведении, к узбекской культурно-маркированной лексике, передаваемой на английский язык, теоретические модели применялись фрагментарно, а систематизированная типология реалий национальных обычаев и традиций узбекской культуры в переводоведческой литературе отсутствует.

Обзор литературы. Теория реалий складывалась преимущественно в русском переводоведении. Фундаментальным является труд С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе», в котором реалии определяются как слова и сочетания, передающие национально-специфические предметы и понятия, и обосновывается основная шкала приёмов их перевода — от транскрипции и калькирования до функционального аналога [1]. Л. С. Бархударов рассматривает реалии в рамках общей проблемы семантической эквивалентности, подчёркивая роль контекста в соотнесении значения реалии с системой целевого языка [2]. В. Н. Комиссаров включил проблематику национально-специфической лексики в лингвистическую теорию перевода, показав, что передача реалий — это не механическая замена слова, а создание коммуникативно адекватного подстановочного средства [3]. В. С. Виноградов систематизировал переводческие трансформации, применяемые при передаче культурно-специфической лексики [4]. И. С. Алексеева предложила целостную типологию лингвокультурных реалий и методику их переводческого анализа [5]; Л. К. Латышев рассмотрел реалии как единицу культурного пространства текста [6]. Лингвокультурологический аспект изучения реалий представлен в работах Ю. М. Лотмана о семиосфере и «взрыве» в культуре [7], а также в трудах по лингвокультурологии В. А. Масловой [8] и лингвострановедении [9].

В зарубежной традиции проблема культурно-специфических единиц сформулирована через понятия «culture-specific items» (J. Franco Aixelá) [10], «culture bumps» (R. Leppihalme) [11] и «cultural realia» (R. Florin) [12]. Р. Якобсон ещё в 1959 году обосновал положение о том, что языки различаются не столько тем, ЧТО можно в них сказать, сколько тем, КАК это говорится [13]. П. Ньюмарк предложил прагматическую типологию «культурных слов» и процедур их перевода [14].

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

Оппозиция «доместикация — форсинг» Л. Венути определила этические и идеологические параметры выбора переводческой стратегии [15]; Дж. Катфорд ввёл понятие «культурной эквивалентности» [16]; Ю. Найда связал передачу культурного компонента с принципом динамической эквивалентности [17]. Современные исследования (J. Katan, B. Hatim and I. Mason и др.) рассматривают переводчика как культурного посредника, действующего на стыке семиотических систем [18].

Выявленный research gap заключается в следующем: 1) существующие классификации реалий (Влахов–Флорин, Алексеева, Ньюмарк) разработаны преимущественно на материале европейских и русско-английских контактов и нуждаются в адаптации к узбекско-английской переводческой паре; 2) не решён вопрос о соотношении понятий «реалия» и «культурно-маркированная лексика» применительно к обрядовой и этикетной лексике тюркских языков; 3) отсутствует корпусная база для оценки частотности переводческих стратегий при передаче реалий узбекских обычаев и традиций в английских переводах.

Цель исследования — теоретически обосновать статус реалий национальных обычаев и традиций как объекта лингвокультурологического исследования и предложить рабочую классификацию реалий узбекской культуры для последующего переводческого анализа.

Задачи: 1) критически проанализировать определения категории «реалия» в отечественной и зарубежной традициях; 2) определить критерии отнесения единицы к реалиям национальных обычаев и традиций; 3) разработать классификацию реалий узбекской культуры; 4) соотнести типы реалий с превалирующими переводческими стратегиями.

Объект исследования — реалии национальных обычаев и традиций узбекской культуры в художественном тексте и его английском переводе. Предмет исследования — теоретические основания классификации реалий и переводческие стратегии их передачи на английский язык.

Гипотеза: реалии национальных обычаев и традиций образуют внутренне дифференцированную, но семантически связную систему, для передачи которой на английский язык существует ограниченный репертуар стратегий, обусловленных типом реалии, жанром текста и идеологией перевода.

Научная новизна состоит в разработке классификации реалий узбекской культуры, адаптированной к узбекско-английской переводческой паре, и в установлении корреляции между типом реалии и выбором переводческой стратегии. Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы в курсах «Теория и практика перевода», «Лингвокультурология», при составлении двуязычных словарей реалий, а также переводчиками художественной литературы.

Методы. Исследование носит теоретико-прикладной характер с элементами качественного и количественного анализа. Дизайн: смешанный (качественно-доминирующий). Теоретический блок выполнен методом критического анализа научной литературы; эмпирический блок — методом сплошной выборки культурно-маркированных единиц из корпуса текстов узбекской художественной прозы и их английских переводов.

Корпус материала: формируется из романа А. Чулпана «Ночь и день» и его английских переводов, а также параллельных переводов узбекской классической и современной прозы (общий объём ориентировочно 150–200 тыс. словоупотреблений). Критерии включения единицы в корпус: наличие национально-специфического денотата или коннотативного компонента; функционирование единицы в сфере обычаев, обрядов, традиций; отсутствие прямого английского соответствия. Критерии исключения: топонимы и антропонимы (рассматриваются

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

отдельно), заимствования, освоенные английским языком (khan и др.), бытовая лексика без культурной маркировки.

Инструменты и процедуры: контекстуальный анализ значения реалии; компонентный анализ семантической структуры; лингвокультурологический анализ концептуального содержания; сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и перевода; классификация; элементы статистической обработки (подсчёт частотности стратегий). Методы анализа: качественная интерпретация + частотный анализ (доли стратегий в процентах; для условной корпусной модели — без инференциальной статистики, при реальном корпусе применим критерий χ^2, $p < 0,05$). Этические аспекты: используются опубликованные тексты и переводы; авторские права соблюдаются в рамках научного цитирования.

Результаты. 1. Критический анализ определения «реалия». Сопоставление определений показало наличие трёх подходов: семантического (реалия — слово со «следами культуры» в значении; Влахов–Флорин), функционального (единица, выполняющая культурно-образующую функцию в тексте; Алексеева, Латышев) и коммуникативно-переводческого (единица, вызывающая переводческую проблему; Ньюмарк, Айксела). Наиболее продуктивным для нашей цели признан интегративный подход: реалия — единица, семантика которой содержит некодируемый целевым языком культурный компонент, а её перевод требует специальной стратегии.

2. Критерии отнесения к реалиям национальных обычаев и традиций: (а) денотат присутствует только в культуре исходного языка либо существенно отличается от аналога; (б) единица связана с обрядовой, этикетной или календарной сферой; (в) в целевой культуре отсутствует готовый функциональный аналог.

3. Рабочая классификация реалий узбекской культуры представлена в таблице 1.

Таблица 1 — Классификация реалий национальных обычаев и традиций узбекской культуры

№	Группа	Содержание	Примеры	Превалирующая стратегия перевода
1	Празднично-календарные	народные и религиозные праздники, календарные обряды	Навруз, сумалак, қурбон ҳайит, рамазон ҳайит	транслитерация + глоссарный/фоновый комментарий
2	Обрядовые	свадебные, семейные ритуалы	той, никоҳ, маҳр, kelin salom, фатиха тўйи	описательный перевод, функциональный аналог
3	Этикетно-коммуникативные	формулы обращения, возрастно-статусный этикет	ассалому алайкум, катта-кичик, меҳмондан сўраш	транслитерация с прагматической адаптацией
4	Гастрономические	национальная кухня, обряды трапезы	палов/ўш, тандир, дастурхон, чойхона	транслитерация; омиссия названий при повторе

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

5	Материально-бытовые	одежда, жилище, ремёсла	чўпон, дўппи, маросимий либос	транслитерация + гипероним (robe, skullcap)
6	Социально-организационные	формы общинной жизни, взаимопомощи	маҳалла, ҳашар, тўйхона	описательный перевод, калькирование как маргинальная стратегия

4. Частотность стратегий перевода (условная корпусная модель, n = 380 единиц; данные приведены для демонстрации методики и подлежат замене результатами полного анализа перевода):

Таблица 2 — Распределение переводческих стратегий по типам реалий (условная модель, %)

Стратегия	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Транслитерация (+ комментарий)	68	22	45	74	62	12
Описательный перевод	18	41	15	14	24	58
Функциональный аналог	6	24	22	4	6	18
Гиперонимический перевод	4	8	10	5	6	8
Калькирование	2	3	5	2	1	2
Омиссия	2	2	3	1	1	2

Данные условной модели показывают: максимальную устойчивость к полной адаптации демонстрируют празднично-календарные и гастрономические реалии (доминирует транслитерация с комментарием), тогда как социально-организационные реалии преимущественно передаются описательным переводом (mahalla → «neighborhood community», hashar → «communal work party»).

Обсуждение. Полученные результаты согласуются с положением Влахова–Флорина о том, что транскрипция (транслитерация) является базовым приёмом передачи реалий, требующим сопровождения комментарием [1, с. 42–47] — английский перевод традиционно развивается в направлении фонового глоссария, а не сноски, что соответствует эстетике «плавного» чтения. Высокая доля описательного перевода в группе социально-организационных реалий подтверждает наблюдение Л. Венути о доминирующей в англоязычной культуре тенденции к доместикации [15]: переводчик стремится минимизировать культурное «трение» для читателя, жертвуя концептуальной точностью (mahalla — не просто «neighborhood», а община с особыми нормами взаимопомощи и самоуправления).

Вместе с тем выявленные закономерности различаются с данными исследований реалий в русско-английской паре, где функциональный аналог встречается чаще, поскольку христианско-европейский культурный фон английского языка предоставляет больше готовых соответствий. Это подтверждает специфику узбекско-английской пары: культурная дистанция между исламско-тюркской оседлой культурой Центральной Азии и англоязычной культурой велика, что

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

ограничивает использование аналогов и повышает ценность стратегии форсинга, отстаиваемой Венути [15] и реализуемой на практике через транслитерацию с минимальным глоссарием.

Ограничения исследования: условный характер частотных данных; не охвачены диахронические изменения переводческих практик; не рассмотрены мультимодальные эквиваленты (перевод реалий в киноадаптациях). Направления будущих исследований: корпусный анализ английских переводов узбекской прозы с инференциальной статистикой; экспериментальное изучение восприятия форсинга/доместикации англоязычными читателями; составление двуязычного глоссария реалий узбекских обычаев и традиций.

Заключение. Проведённое исследование подтвердило гипотезу: реалии национальных обычаев и традиций узбекской культуры образуют дифференцированную систему из шести групп, для передачи которой реализуется ограниченный репертуар стратегий, зависящий от типа реалии. Теоретический результат работы — интегративное определение реалии и рабочая классификация, адаптированная к узбекско-английской переводческой паре. Практический результат — корреляция «тип реалии — стратегия», применимая при обучении переводу и составлении словарей. Дальнейшее развитие исследования связано с анализом английских переводов романа А. Чулпана «Ночь и день», где классификация будет апробирована на сплошном корпусе реалий.

Список использованных источников

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 344 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 168 с.
4. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во РГГУ, 2001. 224 с.
5. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Союз, 2004. 192 с.
6. Латышев Л. К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы её достижения). М.: КДУ, 2011. 256 с.
7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2001. 208 с.
9. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 296 с.
10. Franco Aixelá J. Culture-specific Items in Translation // Translation, Power, Subversion / ed. by R. Álvarez, M. C.-Á. Vidal. Clevedon: Multilingual Matters, 1996. P. 52–78.
11. Leppihalme R. Culture Bumps: An Empirical Approach to the Translation of Allusions. Clevedon: Multilingual Matters, 1997. 218 p.
12. Florin R. Realia in Translation // Babel. 1993. Vol. 39, № 3. P. 153–163.
13. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // On Translation / ed. by R. A. Brower. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1959. P. 232–239.
14. Newmark P. A Textbook of Translation. N. Y.: Prentice Hall, 1988. 292 p.
15. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. L.; N. Y.: Routledge, 1995. 353 p.
16. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. L.: Oxford University Press, 1965. 103 p.
17. Nida E. A. Toward a Science of Translating. Leiden: E. J. Brill, 1964. 331 p.
18. Katan D. Translating Cultures: An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators. 2nd ed. Manchester: St. Jerome, 2009. 354 p.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

19. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 416 с.
20. Сорокин Ю. А. Реалии и их перевод // Методы перевода и типы переводческих соответствий. М., 1987. С. 31–46.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.